

Academia. Архитектура и строительство, № 1, стр. 9–18.
Academia. Architecture and Construction, no. 1, pp. 9–18.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 72:721
doi: 10.22337/2077-9038-2023-1-9-18

Мысовой «фасад» Затверечья в столице Верхневолжья: от средневековья до наших дней. Часть 1

Салимов Алексей Маратович (Тверь). Член-корреспондент РААСН, доктор искусствоведения, профессор. Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (Россия, 129337, Москва, Ярославское шоссе, 26. НИУ МГСУ). Эл.почта: samochta@mail.ru.

Салимова Марина Анатольевна (Тверь). «Научно-Реставрационное Объединение» (Россия, 107113, Москва, Сокольническая пл., 4А).

Аннотация. В статье рассматривается один из ключевых градостроительных комплексов Твери – созданный в конце XX века на базе приходского храма ансамбль Екатерининского монастыря, расположенного в месте слияния рек Тверцы и Волги. История этой территории прослеживается, начиная с эпохи средневековья, затем фиксируется её расцвет в конце XVIII – начале XIX века, говорится о причинах стагнации во второй половине XIX – начале XX столетия и об утрате значительного числа сооружений мысового комплекса во время Великой Отечественной войны. Особое внимание в работе уделяется роли этого места в деле создания пристани в районе церкви Екатерины Великомученицы ещё в средневековье, обусловленной удобным причалом и, как следствие, наличием здесь немало числа лоцманов для проводки судов по реке Тверце до Вышнего Волочка, а затем к строящемуся Петербургу. Отсюда – не только концентрация торговых и ремесленных функций, численный рост представителей этих профессий, но и приоритет в застройке данного узла каменными домами после кардинального реформирования Затверечья зодчими екатерининского времени на основе новых, «регулярных» градостроительных принципов. Предлагаемая читателю статья лишь первая часть большой работы, посвящённой мысовому ансамблю в Затверечье.

Ключевые слова: Тверь, Затверецкий посад, Екатерининский монастырь, каменная застройка мысовой части

Финансирование. Работа выполнена по Программе фундаментальных научных исследований Минстроя России и Национального исследовательского университета Московского государственного строительного университета (НИУ МГСУ).

Cape "Facade" of the Zatverechye in the Capital of the Upper Volga Region: from the Middle Ages to the Present Day

Salimov Aleksey M. (Tver'). Corresponding Member of RAACS, Doctor of Sciences in Art Criticism, Professor. National Research Moscow State University of Civil Engineering (26, Yaroslavskoye Shosse, Moscow, 129337, Russia. NRU MGSU). E-mail: samochta@mail.ru.

Salimova Marina A. (Tver'). Scientific and Restoration Association (4 a Sokol'nicheskaya square, Moscow, 107113, Russia).

Abstract. The article considers one of the key city-forming complexes of Tver – the ensemble of the St. Catherine Monastery, created at the end of the 20th century on the basis of the parish church, located at the confluence of the Tvertsa and Volga rivers. The history of this territory can be traced back to the Middle Ages, then its heyday is recorded at the end of the 18 – early 19th

century, the reasons for stagnation in the second half of the 19 – early 20th century and the loss of a significant number of structures of the cape complex during the Great Patriotic War are mentioned. Special attention is paid to the role of this place in the creation of a pier in the area of the Church of St. Catherine the Great Martyr in the Middle Ages, due to the convenient berth and, as a consequence, the presence here of a considerable number of pilots for guiding ships along the Tvertsa river to the Vyshny Volochok, and then to St. Petersburg under construction. Hence – not only the concentration of trade and craft functions, the numerical growth of representatives of these professions, but also the priority in the construction of this node with stone houses after the cardinal reform of the Castle by the architects of Catherine's time on the basis of new, "regular" urban planning principles. The article offered to the reader is only the first part of a large work devoted to the cape ensemble of Zatverechye.

Keywords: Tver, Zatveretsky Posad, St. Catherine Monastery, stone building of the cape part

Funding. The research was carried out with the funds of the Program of Basic Scientific Research of the Ministry of Construction of Russia and the National Research University Moscow State Construction University (NRU MSCU).

В истории средневекового города его кремлёвское ядро – всегда наиболее значимое место, особенно если в Новое время оно сохранило и приумножило свои архитектурные и градостроительные достоинства. Но не всем некогда крупным княжеским центрам удалось сохранить былое величие, выражавшееся в наличии оборонительных сооружений и масштабного городского собора. Одни утратили только крепостные конструкции (Торжок, Кашин, Углич), а другие лишились и того, и другого. К числу таких городов можно, к примеру, отнести Ярославль и Тверь. Правда, в последние годы здесь вновь возвели разрушенные в советское время соборные храмы, вернув этим городам их сакральные символы и основные градообразующие акценты.

Если же говорить о Твери, то благодаря возрождению кафедрального Спасо-Преображенского собора здесь вновь был обозначен древнейший центр, который складывался на протяжении многих столетий, и лежащая при слиянии Волги и Тьмаки территория бывшего Тверского кремля стала обретать утраченное ею в XX веке значение главного ансамбля города. Тем не менее результаты реформаторской деятельности градостроителей екатерининского времени, выразившиеся

в смещении административного центра Твери в район современной площади Ленина, а затем (в советский период) размещение городской администрации в комплексе зданий на отрезке между Полуциркульной площадью (площадь Михаила Тверского) и Восьмиугольной площадью (площадь Пушкина) привело к тому, что понятие «центр Твери» стало применимо к городскому пространству, расположенному на значительном удалении от кремлёвской территории. Всё это способствует тому, что оказавшийся в «центре» приезжий (а знакомство с городом, как правило, начинается от Полуциркульной площади у памятника Михаилу Тверскому) неизбежно выйдет на берег Волги как раз напротив того места, где в неё впадает река Тверца и оценит роль мысовых участков Заволжья и Затверечья в формировании облика Твери (рис. 1).

Ещё не так давно украшением устья Тверцы были расположенные на её берегах здание Речного вокзала и церковь Екатерины. Но в силу того, что сегодня Речной вокзал – это руинированное сооружение, основным архитектурным достоинством этого очень важного в градостроительном отношении места в центральной части города стал Екатерининский монастырь (рис. 2).

Рис. 1. Тверь. Место впадения реки Тверцы в Волгу. Вид с юга. Фото А.А. Лясникова. Август 2022 года

Рис. 2. Тверь. Территория Екатерининского монастыря в Затверечье на мысу в устье реки Тверцы. Вид с юго-востока. Фото А.А. Лясникова. Август 2022 года

История обустройства мысовых зон при слиянии Тверцы и Волги уходит в глубокую старину, но зримым освоение данных территорий стало только в средневековье. И хотя во второй половине XIII века на этапе зарождения нового княжества эти берега являлись загородными землями, уже тогда здесь возник один из самых почитаемых впоследствии тверских монастырей – Отроч монастырь. На другой стороне тверецкого устья, там, где сегодня находится Екатерининский монастырь, поселение появилось ещё в период мезолита (девять-семь тысяч лет назад)¹, но в средневековье, как свидетельствуют археологи, активная жизнедеятельность в мысовой части Затверечья начинается не ранее XV века², и её расцвет приходится на XVI столетие³.

С учётом этих данных пока не получает подтверждения свидетельство, содержащееся в «Истории Российской», написанной в середине XVIII века. Её автор – В.Н. Татищев – сообщает нам, что в 1182 году великий князь Всеволод Большое Гнездо после разорения Торжка спустился к устью Тверцы и построил здесь «Твердь», то есть крепость, которая нужна ему была для предотвращения разбойничьих набегов новгородцев и новоторов на близлежащие земли [1, с. 127]. На следующий год после выхода труда Татищева это сообщение как бесспорный факт создания «крепостицы» в устье Тверцы озвучил тверской

историк Д.И. Карманов [2, с. 29], а через сто лет (1876) – В.С. Борзаковский. Приняв к сведению данное свидетельство, он предположил, что созданное Всеволодом «укрепление... было не вновь построено, а исправлено прежде существовавшее», которое, вероятно, возвели новгородцы [3, с. 23]. Не исключая самой возможности существования такого укрепления в устье реки Тверцы, мы должны констатировать, что следов такой деятельности в мысовой части Затверечья археологам пока найти не удалось. Можно предположить, что выстроенная по указанию князя Всеволода «крепостица» была поставлена на противоположном берегу Тверцы. Однако, по крайней мере, в районе Успенского собора Отроча монастыря соответствующие материалы также пока не обнаружены [4, Т. I. с. 50–51, 64]. Остаётся надеяться, что со временем следы этой крепости удастся найти выше по Тверце.

Как было отмечено выше, своего максимального развития интересующая нас часть Затверечья достигла в XVI веке, но отсутствие письменных данных не позволяет связать с кем-либо персонально тот или иной участок на затверецком мысу. Напротив, XVII столетие, благодаря документальной основе, позволяет более предметно говорить о жителях Затверечья и о храмовом комплексе, наследницей которого является ныне существующая церковь св. Екатерины Мученицы. Она отсутствует на самом раннем плане Твери 1674 года [5, л. 14], однако общий схематизм этого чертежа, обусловленный тем, что его автор – шведский инженер Эрик Пальмквист – «доводил» этот план уже за пределами России, даёт основание лишь обобщённо воспринимать этот документ [6, с. 132–134, 170–171]. В большей мере соотносён с реальностью рисованный план Твери первой четверти XVIII века, где есть и церковь св. Екатерины Мученицы, и застройка в районе будущего Екатерининского монастыря (рис. 3). С учётом этих материалов, а также ряда письменных источников А.С. Щенков предложил реконструкцию мысовой части Затверечья на конец XVII века [7, с. 33, 35]. Однако в тот период город в целом уже оправился от последствий польско-литовского нашествия. Но более ранние источники, относящиеся к первой четверти – первой трети XVII века, фиксируют удручающее состояние исследуемой нами территории. Ведь Смута начала XVII века, словно каток, прошла по русским землям, и Тверь с её многочисленными посадами не стала исключением.

Чудовищное по своим масштабам лихолетье перечеркнуло достигнутые в течение XVI столетия успехи в деле развития

Рис. 3. Екатерининский храм в Затверечье на рисованном плане Твери первой четверти XVIII века (источник: РГВИА. Ф. 349. Оп. 39. Д. 724. Фотокопия из ГАТО)

¹ Бодунов Е.В. Стоянка в устье Тверцы в г. Калинин, на стрелке рек Волги и Тверцы (на левом берегу первой). Паспорт на памятник. 1974 г. // Архив ГУ ГООКН ТО.

² Хохлов А.Н., Бодрякова Т.Н., Кобрин Р.Н. Объекты археологического наследия на территории земельного участка свято-екатерининского монастыря (ул. Кропоткина 19/2) в г. Твери в составе Историко-культурного опорного плана и проекта зон охраны объектов культурного наследия исторических кварталов № 37, 38, 45 в Затверецком районе г. Твери. Т. 1. Кн. 1. Тверь, 2005. С. 25 // Архив ГУ ГООКН.

³ Мы благодарны за эти сведения С.М. Смирновой, которая в 2022 году проводила раскопки на территории Екатерининского монастыря.

столицы Верхневолжья, поэтому наиболее ранняя из городских описей XVII века – дозорная книга 1616 года – вероятно, в силу разорённости данной территории, довольно скупо повествует о населении Затверечья. Правда, при этом среди шести священнических усадеб этот источник называет дворы «Никольского попа Ивана» и «Екатерининского попа Трофима» [8, с. 38], с очевидностью подтверждая наличие в районе современного Екатерининского монастыря двух храмов: Никольского и Екатерининского. Таким же или почти таким же было в тот период количество «каменщицких» дворов и домовладений «чашников».

Что касается последних, то они не были собственно чашниками, поскольку с XIV века «чашник» или «чашничий» – это «должностное лицо высшей княжеской администрации», а в XVI–XVII веках «обязанности чашника свелись к почётному прислуживанию царю на званых и праздничных пирах» [9, с. 41–42]. Поэтому зафиксированные дозорной книгой 1616 года в Затверечье шесть дворов «чашников» – это усадьбы крепостных людей чашника, согласно книге 1616 года, Ивана Афанасьевича Плещеева. В тот период он действительно был чашником царя Михаила Фёдоровича, каковым оставался почти до самой своей кончины, последовавшей в 1629 (или 1630) году⁴. Заметим, что к этому же дворянскому роду принадлежал известный русский поэт Алексей Николаевич Плещеев (1825–1893).

Суммируя имеющуюся в нашем распоряжении информацию, можно констатировать, что наличие «плещеевых людей» в Затверечье свидетельствует о том, что в Твери ряд земельных наделов принадлежал царскому чашнику И.А. Плещееву. К сказанному добавим, что среди тех, кто был отмечен в описи описью 1616 года, есть крестьяне [8, с. 38], потомки которых жили в мысовой части Затверечья. В итоге мы с уверенностью можем предполагать, что какая-то часть территории современного Екатерининского монастыря являлась собственностью стольника Плещеева.

Земли в Затверечье И.А. Плещеев мог получить ещё в XVI веке, поэтому в первые послесмутные годы они по-прежнему принадлежали ему. Но уже через несколько лет, после 1616 года, царь (государство), по всей видимости, выкупил их у него, поскольку через десять лет на Затверецком посаде уже нет земель, которые бы принадлежали Плещееву. Зато в писцовой книге 1626 года на этих территориях неоднократно упоминаются люди, которые «оброк дают Государю» или ссылаются на то, что на их землю дана «Государева грамота» [11, с. 81–82].

Другой не менее, а даже более значимой социальной группой в Затверечье середины 1610-х годов были каменщики [8, с. 38–39]. Они же сохранили своё присутствие здесь и десять лет спустя. И к этому времени их стало в Затверечье больше.

К тому же городская опись 1626 года помимо каменщиков сообщает нам и о «кирпищиках». При этом немало каменщиков жило в районе мыса, образуемого слиянием Волги и Тьмаки. Наряду с «каменщицкими» усадьбами в мысовой части Затверечья располагались дворы «перевозчиков» [11, с. 81–95], что вполне объяснимо, поскольку при отсутствии постоянных мостов через Волгу кто-то должен был перевозить людей в центр Твери, находящийся на её правом «Городовом» берегу. А место в районе Екатерининской церкви было, по всей видимости, наиболее удобным для устройства здесь пристани.

Рассуждая о присутствии в Затверечье первой трети XVII века большого числа строителей-каменщиков, следует заметить, что документы 10-х – 20-х годов XVII века с очевидностью говорят о значительной роли тверского «строительного комплекса» накануне разорения страны польско-литовскими интервентами. И, судя по существующей информации о небольшом числе каменных построек последней четверти XVI – начала XVII века на землях Верхневолжья [4, т. II, с. 598], не все живущие в тот период в Твери каменщики и кирпичники были задействованы в этом регионе. Часть из них традиционно могла выполнять частные заказы за пределами бывшего Тверского княжества (известны результаты их деятельности на территории современной Московской области, под Брянском и в Новгороде в XVI веке) [4, т. II, с. 291–321, 387–389, 594], другие в конце XVI столетия могли войти в состав созданного в 1580-е годы в Москве Приказа каменных дел [12, с. 576] и по «Государеву указу» быть задействованными на «казённых» работах. Однако и в конце XVI века, и после Смуты вплоть до второй половины XVII столетия основным местом проживания этих людей оставалась всё же Тверь [13, с. 49, 105]. А вот через шестьдесят лет после составления писцовой книги 1626 года в Затверечье практически не осталось каменщиков.

Городская опись середины 1680-х годов или фиксирует их дворы в качестве «пустых мест», или отмечает, что тот или иной «посадской человек ... взят из каменщиков» [14, с. 236, 238, 244–247, 251, 256, 258, 260]. В отдельных случаях говорится о том, что «из каменщиков» он «взят по Государеве грамоте» [14, с. 256, 259], что свидетельствует о том, что эти мастера по царскому указу были задействованы на строительстве ряда сооружений, которые, очевидно, возводились за пределами Твери. Каменщик (или кирпичник) в XVII веке – человек, как правило, подконтрольный Приказу каменных дел. И если в первые послесмутные десятилетия каменное строительство на Руси было достаточно редким явлением, то в последней четверти XVII века масштабы каменных работ стали весьма значительными. В Твери же в это время объём таких мероприятий был, по всей видимости, невелик или откровенно мал [6, с. 496–500], что не только лишало возможности трудоустройства подавляющее большинство тверских зодчих, но и, вероятно, заставляло этих мастеров подолгу жить там, куда их направлял Каменный приказ. В итоге в конце XVII века каменщиков в Затверечье не осталось вовсе.

⁴ Вероятно, к концу жизни И.А. Плещеев уже не мог полноценно прислуживать за царским столом, поэтому с 1627 года его именуют просто стольником, т.е. человеком, входящим в значительный по объёму придворный круг [10, с. 535].

Этот факт с очевидностью подтверждает переписная книга Твери 1709 года [15, с. 821–822]. В тот период на Затверецком посаде жило немало мастеровых людей, но «кирпичников» или «каменщиков»⁵ среди них не было. В подавляющем большинстве жители Затверечья занимались кузнечным делом, было среди них несколько сапожников, плотников, портных и токарей (последние «делали ковши»). Опись фиксирует также прядильщика и даже одного стеклоvara, который изготавливал распространённые в то время стеклянные бусы. Купцов жило в этой части города порядка десяти человек. Подавляющее большинство из них занималось убоим и разделкой скота, а затем продажей мяса, хотя были те, кто торговал сапогами, маслом и другим товаром. Немало жителей Затверечья не имели определённого занятия, и документ характеризует их в качестве тех, кто «кормится чёрной работой», то есть считается подсобником «на тяжёлой, грубой, самой простой работе» [16, стб. 1358]. Проживали в то время здесь и те, кто бедствовал, поэтому «кормился подаванием». Следует также отметить, что на строительство Петербурга к 1709 году был послан только один представитель Затверечья – «посадский человек» Терентий Жуков [15, с. 483–603].

Кузнечное дело в Затверечье свидетельствовало о некоем разделении труда, поскольку ковали здесь в основном сапожные гвозди и замки, хотя один из представителей этой профессии «лудил гвоздья коретные» [15, с. 541]. Характерно, что многие из кузнецов-гвоздарей считались теми, кто «кормился чёрною работою» [15, с. 501, 505, 539, 588, 595, 600, 603], поэтому можно предположить, что ещё некоторые упомянутые в описи 1709 года «чернорабочие» были связаны с кузнечным производством. Лишний раз это подтверждается тем фактом, что один из таких чернорабочих «ходя по кузницам, нанимаясь, мехами жмёт и молотом бьёт» [15, с. 528]. Тем не менее следует добавить, что к числу «чёрных» видов деятельности переписная книга 1709 года относит и портняжное дело [15, с. 491].

Рангом выше были те из кузнецов, что делали замки. И их было немало [15, с. 488, 521, 525, 554, 568–572, 589, 592–594, 599]. Возможно, к числу таковых относились 20-летний Фёдор Пешехонов и 25-летний Иван Трукачёв, которые были «взяты в кузнецы на Таганрог» [15, с. 521, 583], где, как известно, Пётр I строил в это время флот. Неизвестно, когда отправился в Таганрог кузнец Пешехонов, а Трукачёв оказался там в 1707 году [15, с. 583].

Заметим, что в последней четверти XVIII века к вышеупомянутым предметам кузнечного дела составители обывателейских книг добавили «барочные скобы»⁶, хотя допускаем, что металлические скобы для барок (лодок) могли ковать и

в более раннее время, но в силу незначительности скобяных изделий в большом по объёму «гвоздарном» производстве начала XVIII века им не нашлось места в переписной книге 1709 года. Позже, в связи с ростом речных перевозок, вызванных стремительным развитием новой русской столицы, число судов увеличилось, а ассортимент изделий затверецких кузнецов расширился. По этой же причине значительная часть кузнецов Затверечья стала совмещать своё традиционное дело с другим ремеслом – «лоцманским». Зимой они делали гвозди и скобы, а летом «имели промысел лоцманской». Осознавая прибыльность этого ремесла, желание проводить барки в сторону Петербурга выказали представители и других профессий Затверечья. Среди таковых оказались сапожники и купцы⁷.

Наличие последних в числе лоцманов понятно, поскольку ещё в начале XVIII века некоторые из малосостоятельных купцов Затверечья на «своих стругах... подрываясь во Твери у торговых людей» везли хлеб в новую российскую столицу [15, с. 567]. А поскольку движение шло по Тверце, русло которой могло таить различные неожиданности, то «для подъёма и спроваживания судов» [15, с. 483–484] нужны были знающие эту реку люди. В Затверечье такие специалисты, по-видимому, существовали издавна, но до 1709 года, пока по инициативе Петра I не была запущена Вышневолоцкая водная система [17, с. 574], затверецкие лоцманы, очевидно, не шли далее Вышневолочка. Иллюстрацией этих слов служит свидетельство переписной книги 1709 года, где сообщается, что торговый человек Б.И. Феклистов доставляет хлеб на «своих стругах» только до Вышневолочка [15, с. 567].

После того как в первой половине XVIII века М.В. Сердюков кардинально изменил сработавшую в 1703–1709 годах водную систему, число лоцманов в Затверечье значительно увеличилось. И как свидетельствуют документы 1780-х годов, некоторые из них жили на территории современного Екатерининского монастыря⁸. Здесь же находились усадьбы ряда купцов, которые на ведомых затверецкими лоцманами барках вместе с хлебным товаром шли вышеуказанной «водною коммуникацией... к Санкт-Петербургскому порту»⁹.

Большинство потомков тех людей, что были отмечены в описи 1709 года в районе будущего Екатерининского монастыря, продолжали здесь жить и в последней четверти XVIII века, когда город стремительно менял свой архитектурный облик под влиянием реформаторской деятельности Екатерины II. При этом обновление города шло не на всех посадах сразу. Началось всё с центральной (Городовой) части Твери, масштабная реконструкция которой пришлась на середину – вторую половину 1760-х годов. Затверечье же получило

⁵ Вероятно, к концу жизни И.А. Плещеев уже не мог полноценно прислуживать за царским столом, поэтому с 1627 года его именуют просто стольником, т.е. человеком, входящим в значительный по объёму придворный круг [10, с. 535].

⁶ ГАТО. Ф. 312. Оп. 4. Д. 14550. 1785 г. Л. 767; ГАТО. Ф. 312. Оп. 4. Д. 14553. 1785–1786 гг. Л. 112 об., 251, 312 об., 315.

⁷ ГАТО. Ф. 312. Оп. 4. Д. 14553. 1785–1786 гг. Л. 46 об., 251 об.

⁸ ГАТО. Ф. 312. Оп. 4. Д. 14550. 1785 г. Л. 663, 767; ГАТО. Ф. 312. Оп. 4. Д. 14553. 1785–1786 гг. Л. 203 об., 251, 312 об., 315.

⁹ ГАТО. Ф. 312. Оп. 4. Д. 14550. 1785 г. Л. 299, 305, 894; ГАТО. Ф. 312. Оп. 4. Д. 14553. 1785–1786 гг. Л. 284, 285

новый «регулярный» план¹⁰ только в 1773 году [18, с. 210], но его полноценная реализация началась, по всей видимости, не ранее второй половины 1780-х годов. До этого времени Затверецкий посад по-прежнему сохранял позднесредневековую градостроительную структуру.

Тот факт, что в 1785–1786 годы хозяева подавляющего большинства «береговых» домовладений в устье Тверцы ещё только собирались строить новые жилые здания, был, вероятно, обусловлен критическим отношением к проекту 1773 года тех градостроителей, которые во второй половине 1770-х годов пришли на смену команде архитектора П.Р. Никитина. Но выработка нового решения затянулась, по всей видимости, до начала 1780-х годов, поскольку известно, что места для священнослужителей Екатерининской церкви были нарезаны в мысовой части Затверечья только в 1782-ом¹¹. Отличия в организации плановой структуры данного посада в районе церкви Екатерины Мученицы видны при сравнении двух городских чертежей последней четверти XVIII века¹². При этом следует отметить, что, несмотря на подчас кардинальные видоизменения первоначального плана, его установка на за-

стройку береговых линий Тверцы и Волги каменными жилыми домами была соблюдена и в новом проекте.

Следуя этому решению, владельцы практически всех береговых участков в районе устья реки Тверцы к началу XIX века выстроили каменные дома. Об этом отчётливо свидетельствуют городские планы рубежа XVIII–XIX веков (рис. 4)¹³, хотя справедливости ради заметим, что в 1803 году три домовладения на территории современного Екатерининского монастыря ещё не имели каких-либо построек (участки №№ 7-8 и № 19. Рис. 5)¹⁴. Правда, два участка из трёх пустующих получают каменные сооружения уже несколько лет спустя¹⁵, а вот «место для конторы водяной коммуникации» (ближайшее к Екатерининской церкви – участок № 19) останется «пустопорожним» вплоть до середины XIX века.

Вообще следует отметить, что в начале XIX века территория современного Екатерининского монастыря – это тот район

¹⁰ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21586. Ч. 2. Конец 1770-х гг. Л. 1.

¹¹ ГАТО. Ф. 97. Оп. 1 Д. 2471. Л. 35 об. – 36.

¹² РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21586. Ч. 2. Л. 1. Конец 1770-х гг.; РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 6057. Последняя треть XVIII в.

Рис. 4. Фрагмент плана Твери 1797 года. Указаны современные номера кварталов в мысовой части Затверечья (источник: РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 22644)

¹³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 22644. 1797 г.; РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 6058. Рубеж XVIII – XIX вв.

¹⁴ ГАТО. Ф. 21. Оп. 1 Д. 5647. 1803 г. Л. 87 об., 88 об.

¹⁵ ГАТО. Ф. 21. Оп. 1 Д. 5645. 1813 г. Л. 184.

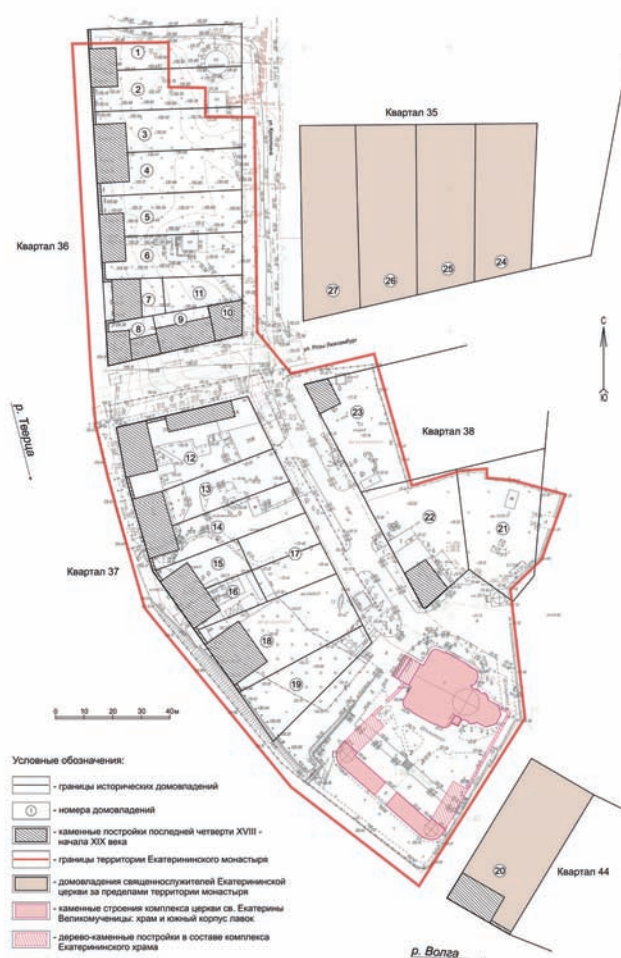

Рис. 5. Тверь. Территория Екатерининского монастыря. Топосъёмка 2022 года с нанесёнными границами домовладений и номерами участков. Реконструкция А.М. Салимова. Цифровая копия выполнена И.Г. Елисейевой

Затверечья, где каменными жилыми домами были застроены практически все нарезанные в начале 1780-х годов участки. И это коснулось не только береговых 36-го и 37-го кварталов, но и расположенного к югу от Екатерининского храма 38-го (см. рис. 4)¹⁶. Углы последнего со стороны Никитской улицы (сегодня – улица Кропоткина) на чертежах рубежа XVIII–XIX веков закреплены двумя каменными домами (см. рис. 4). А поскольку эти дома были выстроены до 1785 года¹⁷, то можно утверждать, что они являются первыми каменными жилыми постройками Затверечья, созданными после окончательного утверждения проекта «регулярного» плана для этого посада Твери. Один из этих домов (южный) сохранился. Сегодня входящее в состав Екатерининского монастыря здание значителен под № 24 по улице Кропоткина.

В это же время (до 1785 года) были выстроены практически все каменные постройки 37-го квартала, который в настоящий период является основной частью Екатерининской обители. Напротив, каменные жилые сооружения южной половины 36-го квартала, сегодня принадлежащей обители св. Екатерины, в массе своей в середине 1780-х годов только собирались строить¹⁸. Часть из них была возведена во второй половине 80-х – 90-е годы XVIII века¹⁹, другие появились в начале XIX столетия²⁰. При этом, если постройки последней четверти – конца XVIII века строились как одноэтажные каменные дома, то на крайнем с

юга спаренном «пустопорожнем» участке между 1803 и 1813 годами появились двухэтажные жилые здания. Тогда же первоначальный каменный одноэтажный дом на территории 18-го домовладения в 37-м квартале надстроили вторым каменным ярусом. А ранее, между 1789 и 1793 годами, второй каменный этаж появился у первоначально одноэтажного дома на участке № 12. В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что каменными двухъярусными постройками на рубеже XVIII–XIX веков были «закреплены», как правило, углы кварталов. Добавим, что и в 38-м квартале возвели тогда на западных углах двухэтажные здания.

Люди, выстроившие к началу XIX века в обозначенных нами кварталах Затверечья двухъярусные дома, принадлежали, как правило, к торговому сословию, хотя отдельные представители купечества ограничились созданием на территории береговых усадеб одноэтажных жилых построек. Такие же дома строили живущие здесь приказчики и ремесленники. При этом в массе своей они возводили каменные «полудома», что свидетельствует об ориентации Затверечья на те же самые архитектурные принципы, которые екатерининский проект заложил в 1760-е годы для Городовой части Твери. Такой спаренный дом ставился на двух смежных участках, а справа и слева от него по красной линии возводились каменные ограды с воротами и калитками²¹. В итоге береговые «фаса-

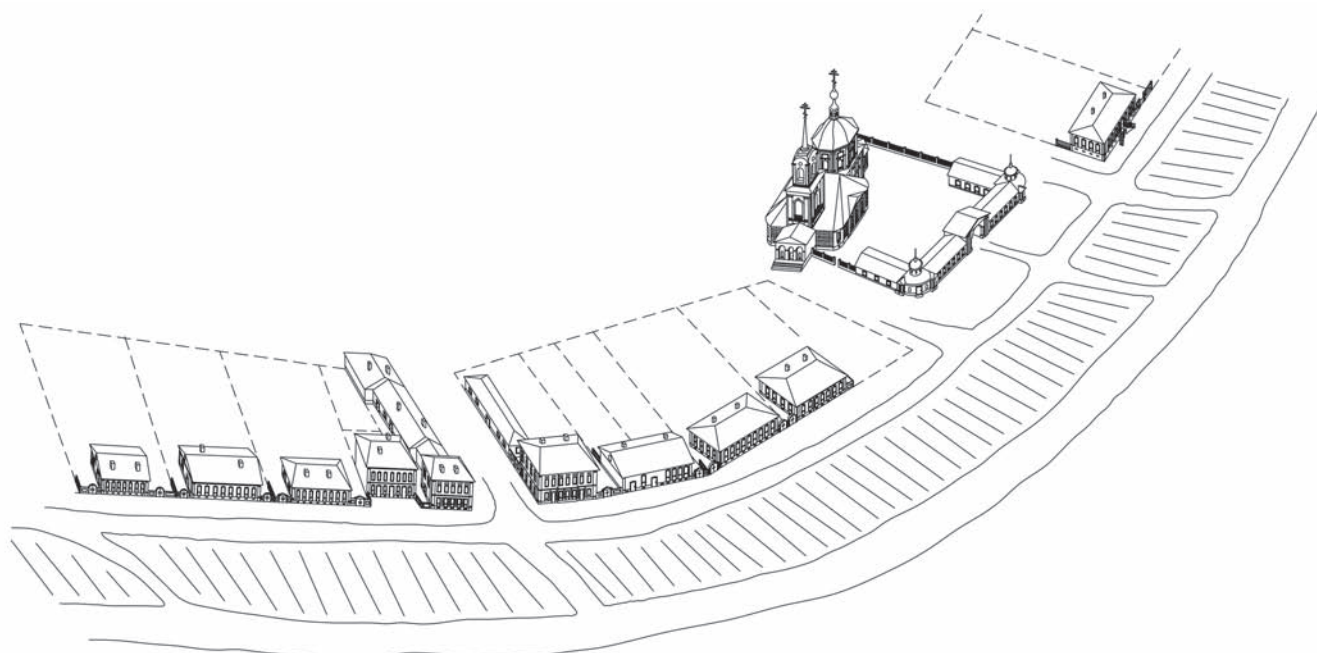

Рис. 6. Каменные постройки, формировавшие фасад набережной в начале XIX века в границах территории современного Екатерининского монастыря. Аксонометрия. Реконструкция А.М. Салимова. Цифровая копия выполнена А.А. Салимовым

ды» двух основных кварталов в мысовой части Затверечья (36-го и 37-го) обрели облик «единой фасады», что и было отмечено фиксационным планом конца XVIII века (см. рис. 4). Правда, сплошной, одинаковой по высоте линии застройки не получилось, потому что в её составе оказались двухъярусные сооружения. При этом следует отметить, что, в отличие от каменной береговой «фасады» Затверечья, застройка противоположного берега Тверцы (в Заволжском посаде) в начале XIX века была деревянной или вовсе отсутствовала. Исключение составлял ансамбль Отроча монастыря, но на берег Тверцы он выходил лишь невысокой каменной оградой.

Завершившее в начале XIX века формирование мысового «фасада» на территории современного Екатерининского монастыря отличалось, вероятно, стилистически единым обликом. По-видимому, не только возведённый в 1770-е годы Екатерининский храм, но и береговую жилую застройку отличала в то время позднебарочная стилистика, которая «задержалась» в Твери до начала XIX века (рис. 6). В настоящее время на Затверецкой набережной уцелели дома, где фасадные плоскости сохранили отдельные участки с позднебарочным декором. Это срединный шестиосевой участок дома № 36 и наличники трёх окон у дома № 32 по Затверецкой набережной. Такие же наличники (принимая во внимание фрагментарную сохранность

отдельных элементов) были, по всей видимости, и у северной, ныне руинированной половины дома № 32, который изначально, как и подавляющее большинство упомянутых выше каменных построек береговой зоны Затверечья, состоял из двух «полудомов». Полагаем, что типологически близкий декор мог украшать и фасады каменных построек последней четверти XVIII – начала XIX века на территории современного Екатерининского монастыря. Тем более что позднебарочное убранство присутствует сегодня на фасадах отдельных сооружений обители. Более отчётливо – у дома № 24 по улице

Рис. 7. Затверечье. Церковь Екатерины Мученицы и застройка (слева) 37-го квартала, где фиксируется пустырь (указан стрелкой) на месте одного из домов последней четверти XVIII века (источник: [19, с. 168])

Рис. 8. Мысовой «фасад» Затверечья в начале XX века. Вид из центральной части Твери. Фото из коллекции А.Н. Семёнова

Рис. 9. Мысовая часть Затверечья на немецкой аэрофото съёмке 1942–1943 годов. Из частной коллекции

Рис. 10. Калинин (Тверь). Южная часть 36-го квартала в Затверечье после разборки каменных домов. Вид с севера (с моста им. П.Ф. Богомолова). Фото А. Смирнова. Середина – вторая половина XX века

Кропоткина, и фрагментарно – в юго-западной части основного здания монастыря (Затверецкая набережная, 2).

Со временем подавляющее большинство двухэтажных домов в силу финансовых возможностей их владельцев было расширено, как правило, за счёт иного (не барочного) облика объёмов, а вот одноэтажные постройки за редким исключением так и не были надстроены вторым ярусом. Более того, некоторые из них перестали существовать ещё во второй половине XIX века, и на этих местах появились пустыри, что и было зафиксировано рисунком первой половины 1880-х годов (рис. 7). Напротив, крайний с юга участок (№ 19) в 37-м квартале в середине XIX века наконец-то обрёл небольшое одноэтажное деревянное сооружение. В это же время произошло дробление некогда единых усадеб, которые изначально были вытянуты от набережной до Никитской улицы. Но возникающие здесь жилые здания возводили из дерева.

Сложившаяся здесь во второй половине XIX века градостроительная ситуация не претерпела особых изменений и в начале XX столетия (рис. 8), однако импульс для корректировки характера застройки в этом районе Затверечья мог придать активно развивающийся в 1910-е годы в северной части 36-го квартала пивзавод австрийского подданного Э.А. Слатинского²². Но случилась революция. Многие в рассматриваемых нами кварталах было муниципализовано, Екатерининский храм закрыли, и жизнь здесь словно бы остановилась.

Не особо изменилась она и после постройки в начале 1930-х годов постоянного моста через Тверцу. В октябре-декабре 1941 года эта территория попала в зону ожесточённых боёв, поэтому многие деревянные строения оказались уничтожены, а подавляющее большинство каменных лишилось кровель (рис. 9). Часть каменной жилой застройки Затверечья в послевоенное время восстановили, а вот подавляющее большинство каменных зданий в 36-м квартале по какой-то причине были разобраны, и значительная часть некогда обжитых земель превратилась в пустырь (рис. 10). В начале XXI века он вошёл в состав Екатерининского монастыря и хочется надеяться, что одна из лучших видовых точек в центре города когда-нибудь обретёт достойный этого места архитектурный облик.

Список источников

1. *Татищев, В.Н.* Собрание сочинений : В 8-ми томах. Т. 2 и 3. История Российская. Часть 2: Репринт с изд. 1963, 1964 гг. – Москва : Ладомир, 1995. – 688 с. – Текст : непосредственный.

2. *Карманов, Д.И.* Исторические известия Тверскаго княжества, почёрпнутыя из общих российских летописцев, с приобщением новейших онаго приключений. Тверь, 1775 // Карманов Д.И. Собрание сочинений, относящихся к истории Тверскаго края; Сост. В.И. Колосов. – Тверь, 1893. – Текст : непосредственный.

3. *Борзаковский, В.С.* История Тверского княжества / В.С. Борзаковский. – Тверь : ЛЕАН, 1994. – 423 с. (переиздание работы 1876 г.). – Текст : непосредственный.

4. *Салимов, А.М.* Средневековое зодчество Твери и прилежащих земель. XII – XVI века : В 2 томах / А.М. Салимов. – Тверь : Государственная академия славянской культуры, 2015. – Текст : непосредственный.

5. Заметки о России, сделанные Эриком Пальмквистом в 1674 году. – Москва : Ломоносовъ, 2012. – 344 с. ISBN 978-5-91678-127. – Текст : непосредственный.

6. *Салимов, А.М.* Архитектура Твери XVII века / А.М. Салимов. – Тверь : Салимовы и Ко, 2020. – 542 с. – Текст : непосредственный.

7. *Щенков, А.С.* Опыт реконструкции плана Твери конца XVII в. / А.С. Щенков. – Текст : непосредственный // Архитектурное наследство. – 1980. – Вып. 28. – С. 29–36.

8. *Сторожев, В.Н.* Дозорная книга Твери 1616 года / В.Н. Сторожев. – Тверь : Изд. Тверской ученой архивной комиссии: Типография губернского правления, 1890. – 39 с. – Текст : непосредственный.

9. Большая советская энциклопедия : в 30 томах. Т. 29 / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-издание. – Москва : Советская энциклопедия, 1978 – Текст : непосредственный.

10. Большая советская энциклопедия : в 30 томах. Т. 24 (1) / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-издание. – Москва : Советская энциклопедия, 1976 – Текст : непосредственный.

11. Выпись из Тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подъячего Богдана Фадеева 1626 года : Город Тверь. – Тверь : Тверская учёная архивная комиссия, 1901. – 147 с. – Текст : непосредственный.

12. Большая советская энциклопедия : в 30 томах. Т. 20 / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-издание. – Москва : Советская энциклопедия, 1975 – Текст : непосредственный.

13. Переписная книга Твери и Тверского уезда 1677–1678 годов Михаила Никитича Чирикова и подъячего Ивана Андреева // Переписные книги Твери XVII века / Сост. А.В. Матисон. – Москва : Старая Басманная, 2014. – 124 с. – Текст : непосредственный.

14. Писцовая и межевая книга Твери 1685–1686 годов / Сост. А.В. Матисон. – Москва : Старая Басманная, 2014. – 348 с. – Текст : непосредственный.

15. Переписная книга города Твери 1709 года / Сост. Е.Н. Ефремова, А.М. Салимов, Н.В. Середя [и др.]. – Тверь : ГЕРС, 2007. – 832 с. – Текст : непосредственный.

16. *Даль, В.* Толковый словарь живого великорусского языка : В 4-х томах. Т. 4 / В.И. Даль. – Москва : Универс, 1994. – Текст : непосредственный.

17. Большая советская энциклопедия : в 30 томах. Т. 5 / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-издание. – Москва : Советская энциклопедия, 1971 – Текст : непосредственный.

18. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Тверская область. Часть 1 / Отв. ред. Г.К. Смирнов. – Москва : Наука, 2002. – 816 с. – Текст : непосредственный.

²² ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 1753. Начало XX в. С. 8-9.

19. Художественная Россия. Общедоступное описание нашего отечества. Том 1. – Санкт-Петербург : Издание П.Н. Полевого, 1884. – 411 с. – URL: <http://crimealib.ru/ru/nodes/844-hudozhestvennaya-rossiya-obschedostupnoe-opisanie-nashego-otechestva-t-1-s-peterburg-1884#mode/inspect/page/155/zoom/4> (дата обращения 23.01.2023). – Текст: электронный.

References

1. Tishchev V.N. Istoriya Rossiiskaya [Russian History], in 7 volumes, Vols II and III. Part. 2. Moscow, Ladomir Publ., 1995, 685 p. (In Russ.)
2. Karmanov D.I. Istoricheskie izvestiya Tverskogo knyazhestva, pocherpnutyia iz obshchikh rossiiskikhletopestsev, s priobshcheniem noveishikh onago prikluchenii. Tver', 1775 [Historical news of the Tver Principality, drawn from general Russian chroniclers, with the introduction of the latest ongoing adventures. Tver, 1775]. In: Karmanov D.I.: *Sobranie sochinenii, odnosyashchikhsya k istorii Tverskogo kraia* [Collected Works Relating to the History of the Tver Region]. Kolosov (comp.). Tver', 1893. (In Russ.)
3. Borzakovskii V.S. Istoriya Tverskogo knyazhestva [History of the Tver Principality]. Tver', LEAN Publ., 1994, 423 p. (reprint of 1876 work). (In Russ.)
4. Salimov A.M. Srednevekovoe zodchestvo Tveri i prilozhashchikh zemel'. XII–XVI veka [Medieval Architecture of Tver and Adjacent Lands. XII–XVI centuries], in 2 volumes, Vol. 1. Tver', State Academy of Slavic Culture, 2015. (In Russ.)
5. Zametki o Rossii, sdelannye Erikom Pal'mkvistom v 1674 godu [Notes on Russia Made by Eric Palmquist in 1674]. Moscow, "Lomonosov" Publ., 2012, 344 p. ISBN 978-5-91678-127. (In Russ.)
6. Salimov A.M. Arkhitektura Tveri XVII veka [Architecture of Tver in the 17th Century]. Tver', Salimovy i Ko Publ., 2020, 542 p. (In Russ.)
7. Shchenkov A.S. Opyt rekonstruktsii plana Tveri kontsa XVII v. [Experience in the Reconstruction of the Plan of Tver at the End of the 17th Century]. In: *Arkhitekturnoe nasledstvo* [Architectural Heritage], 1980, Iss. 28, pp. 29–36. (In Russ.)
8. Storozhev V.N. Dozornaya kniga Tveri 1616 goda [Patrol Book of Tver in 1616]. Tver', Scientific Archival Commission–Printing house of the provincial government, 1890, 39 p. (In Russ.)
9. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [Great Soviet Encyclopedia], in 30 volumes, Vol. 29, A.M. Prokhorov (ch. ed.), 3rd ed. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1978. (In Russ.)
10. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [Great Soviet Encyclopedia], in 30 volumes, Vol. 24, A.M. Prokhorov (ch. ed.), 3rd ed. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1975. (In Russ.)
11. Vypis' iz Tverskikh pistsovykh knig Potapa Narbekova i pod"yachego Bogdana Fadeeva 1626 goda : Gorod Tver' [Extract from the Tver Cadastres of Potap Narbekov and Clerk Bogdan Fadeev of 1626. City of Tver]. Tver', Tver Scientific Archival Commission, 1901, 147 p. (In Russ.)
12. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [Great Soviet Encyclopedia], in 30 volumes, Vol. 20, A.M. Prokhorov (ch. ed.), 3rd ed. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1975. (In Russ.)
13. Perepisnaya kniga Tveri i Tverskogo uezda 1677–1678 godov Mikhaila Nikiticha Chirikova i pod"yachego Ivana Andreeva [The Census Book of Tver and the Tver District of 1677–1678 by Mikhail Nikitich Chirikov and the Clerk Ivan Andreev]. In A.V. Matison (comp.): *Pistsovyie knigi Tveri XVII veka* [Census books of Tver of the 17th century]. Moscow, 2014 (In Russ.)
14. Matison A.V. (comp.). Pistsovaya i mezhevaya kniga Tveri 1685–1686 godov [Scribe and Boundary Book of Tver 1685–1686]. Moscow, 2014. (In Russ.)
15. Efremova E.N., Salimov A.M., Sereda N.V., Sereda V.N., Tsvetkova T.V. (compilers). *Perepisnaya kniga goroda Tveri 1709 goda* [Census Book of the City of Tver in 1709]. Tver', 2007. (In Russ.)
16. Dal' V. Tolkovy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language], In 4 volumes, Vol. 4. Moscow, 1994. (In Russ.)
17. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [Great Soviet Encyclopedia], in 30 volumes, Vol. 5, A.M. Prokhorov (ch. ed.), 3rd ed. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1971. (In Russ.)
18. Svod pamyatnikov arkhitektury i monumental'nogo iskusstva Rossii. Tverskaya oblast' [Code of Monuments of Architecture and Monumental Art of Russia. Tver Region], Part 2, Smirnov G.K. (ch.ed.). Moscow, Nauka Publ., 2002, 816 p. (In Russ.)
19. Khudozhestvennaya Rossiya. Obshchedostupnoe opisanie nashego otechestva [Artistic Russia. A public Description of our Fatherland], Vol. 1. Sankt-Peterburg, Published by P.N. Polevoi, 1884, 411 p. URL: <http://crimealib.ru/ru/nodes/844-hudozhestvennaya-rossiya-obschedostupnoe-opisanie-nashego-otechestva-t-1-s-peterburg-1884#mode/inspect/page/155/zoom/4> (Accessed 01/23/2023). (In Russ.)

Окончание следует